

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕПОНИРОВАНИЯ ФИТИНА В ЗРЕЛЫХ СЕМЕНАХ ЛЬНА МАСЛИЧНОГО

В.В. ТИТОК¹, С.И. ВАКУЛА², В.Н. ЛЕОНТЬЕВ³, В.Г. ЛУГИН³

¹ Центральный ботанический сад НАН Беларуси, Минск
E-mail: V.Titok@cbg.org.by

² Институт генетики и цитологии НАН Беларуси, Минск

³ Белорусский государственный технологический университет, Минск

Рассмотрены вопросы запасания фитина в зрелых семенах льна масличного – диапазон накопления, влияние погодно-климатических условий сезона выращивания, морфология и размер фитиновых глобоидов алейроновых зерен. В семенах льна масличного урожаев 2005–2009 гг. содержание фитиновой кислоты составляло 29,3–35,4 г/кг. Накоплению высоких доз фитина способствуют высокая интенсивность осадков и низкие среднесуточные температуры в период созревания семян. По данным сканирующей электронной микроскопии фитиновые глобоиды запасающей паренхимы семядолей льна – это электронно-плотные сферические конкреции диаметром 2,3–5,6 мкм. В химическом составе фитиновой соли льна выявлены элементы K, Mg, Mn, Ca, Fe.

Ключевые слова: фитин, глобоиды, лен масличный, изменчивость, сканирующая электронная микроскопия, запасные микрэлементы.

Введение. Семена льна – ценное масличное и фуражное сырье, удобный модельный объект для исследования физиологии и биохимии семян двудольных растений. Семя льна содержит в среднем 45 % масла, 30 % углеводов, 25 % белка, оставшиеся 5 % составляют мицорные компоненты – фитин, лигнаны, фенольные кислоты, витамины, минералы [1].

Фитиновая (мио-инозитол-1,2,3,4,5,6-гекса-кисдигидрофосфорная) кислота – основная форма запасания фосфатов и мио-инозитола в клетках растений. Благодаря сильным хелатирующими свойствам фитиновая кислота связывает ионы цинка, магния, калия, железа и других металлов в фитин – сложную смешанную соль, содержание которой в обезжиренном остатке семян льна достигает 1,8–3,0 % [2]. В паренхиме зрелых семян фитин образует глобоиды. Это крупные, разнообразные по

форме базофильные конкреции, структурно и функционально интегрированные в алейроновые зерна [3].

Помимо запасания фосфора и минеральных веществ [4, 5], фитиновая кислота выполняет ряд важных физиологических функций, таких как контроль метаболизма нуклеиновых кислот и АТФ [6], роль вторичного клеточного мессенджера [7]. Посредством ингибиции сборки белка клатрина фитиновая кислота участвует в регуляции эндоцитоза [8]. Для человека и большинства животных фитин и фитиновая кислота – антинутриенты, препятствующие усвоению минеральных веществ из пищи [9].

Целью исследования являлась качественная и количественная оценка состава и содержания фитина в зрелых семенах льна масличного (*Linum usitatissimum* L.). Выбор объекта исследования обусловлен высоким уровнем накопления фитина в семенах льна, структурными и топографическими особенностями фитиновых глобоидов запасающей паренхимы семядолей, а также необходимостью создания сортов льна пищевого назначения.

Материалы и методы. Для исследования использовали семена льна сорта McGregor, выращенного в погодно-климатических условиях центральной агроклиматической зоны Беларуси без внесения фосфорных удобрений. Это среднеспелый сорт (вегетационный период составляет приблизительно 91 сут) канадской селекции, концентрация белка в семени – 20,8 %, масла – 41,2 %.

Анализ морфологии фитиновых глобоидов осуществляли с помощью сканирующего электронного микроскопа JSM-5610 LV, оснащенного системой химического анализа (EDX JED-2201 JEOL). Поперечные срезы нативных (без нанесения проводящего покрытия) семян льна

изучали в режиме низкого вакуума с использованием детектора обратно отраженных электронов. Содержание ионов металлов в клетках и глобоидах оценивали по уровню эмиссии энергии их рентгеновских спектров [10]. Оценку содержания фитиновой кислоты в образцах семян льна проводили по методу Латта и др. [11], в основе которого лежит обесцвечивание фитиновой кислотой раствора комплексного аниона дисульфосалицилата железа красно-бурового цвета. Для определения неорганического фосфата использовали метод Лоури-Лопеса в модификации Скулачева [12].

Статистическую обработку данных осуществляли в программной среде Statistica 10.0. Долю влияния условий среды в общей изменчивости анализируемых признаков определяли как долю частной суммы квадратов в общем варьировании признака [13].

Результаты исследований и их обсуждение. Семена льна характеризуются уплощенной, продолговато-эллиптической формой, закруглены у основания и заострены на вершине [14]. Продольный размер среднего семени льна составляет 3,3–5,0 мм, масса 1000 семян – 4,0–13,0 г [15], основные запасающие ткани – паренхима семядолей и эндосперм [16]. По данным морфометрического анализа средняя длина семени сорта McGregor составляет 4,4 мм, ширина – 2,2 мм, масса 1000 семян – 5,9 г.

Содержание фитинового фосфора в семенах зависит от сорта и вида растения, климатических и географических условий выращивания, степени вызревания, а также особенностей технологии переработки зерна [17].

Пятилетний мониторинг показал, что в условиях центральной агроклиматической зоны Беларуси в семенах льна масличного накапливается 29,3–35,4 г/кг фитиновой кислоты, что выше указанных в литературе (для Канады, например, получены данные 22,8–32,5 г/кг [18]). Для сорта McGregor средний многолетний уровень запасного фитина составляет 32,92 г/кг, неорганических фосфатов – 2,25 г/кг. Максимальная (за пять лет) концентрация фитина в семени сорта McGregor отмечена в 2005 г. – 35,54 г/кг, что связано, вероятно, с высокой интенсивностью осадков (более 188,0 мм) и снижением испарения (среднемесячная температура 17,7 °C) в августе, в период созревания

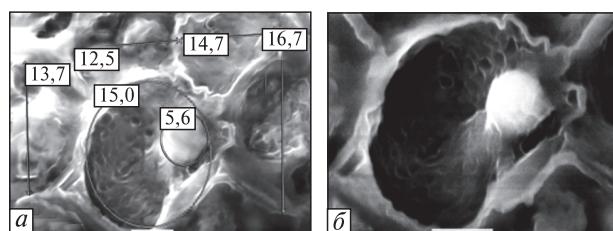

Рис. 1. Клетки запасающей паренхимы семядолей льна сорта McGregor в свете отраженных электронов. Фитиновый глобоид – светлое сферическое образование справа по экватору клетки. Абсолютные размеры клеток и клеточных структур (мкм) указаны стрелками (измерения проведены при использовании программного обеспечения микроскопа JSM-5610 LV); Ув.: *a* – 3500, *b* – 5000

семян. В 2008 г. сильная засуха на этапах формирования и налива семян (сумма осадков за июль и август – 153 мм) способствовала снижению накопления фитина в семенах льна (таблица).

Согласно результатам дисперсионного анализа влияние погодных условий сезона выращивания на уровень накопления соединений фосфора в семенах льна масличного сорта McGregor статистически значимо ($MS_{\text{фитин}} = 32,18$; $MS_{\text{PO}_3} = 0,3$, достоверно при $\alpha \leq 0,01$). Доля эффекта условий выращивания на уровень накопления фитина и неорганических фосфатов в семенах льна составляет 93,86 и 9,92 % соответственно.

На изображениях срезов зрелых семян льна, полученных с использованием сканирующей электронной микроскопии, видно, что запасающая паренхима семядолей состоит из тонкостенных пятиугольных клеток, средний продольный размер которых составляет 15,7 мкм, площадь – 170,0 мкм². Контуры клеток слегка волнистые. В клетках семядолей выявляются

Содержание фитина и неорганических фосфатов, г/кг, в семенах льна сорта McGregor

Год	Фитин	Неорганические фосфаты
2005	$2,64 \pm 0,04$	$35,54 \pm 0,18$
2006	$2,32 \pm 0,10$	$34,29 \pm 0,21$
2007	$2,01 \pm 0,08$	$34,96 \pm 2,01$
2008	$2,44 \pm 0,17$	$27,47 \pm 0,41$
2009	$1,87 \pm 0,07$	$32,34 \pm 0,57$
Среднее	$2,25 \pm 0,14$	$32,92 \pm 1,46$

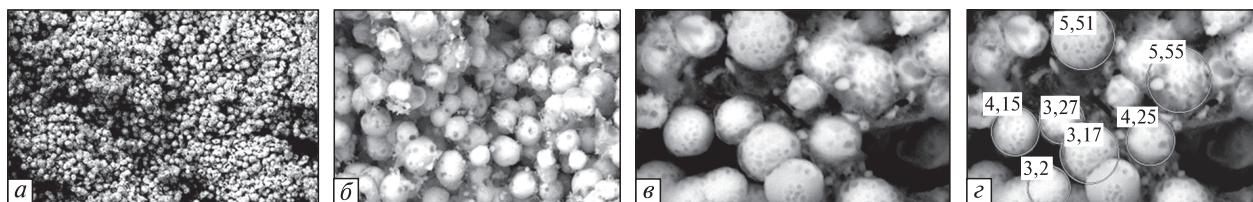

Рис. 2. Зольный остаток семян льна сорта McGregor в свете отраженных электронов. В золе сохранена сферическая структура глобоидов. Диаметр глобоидов (мкм) измерен с использованием программного обеспечения микроскопа JSM-5610 LV. Ув.: а – 500; б – 2000; в – 5000; г – 5000

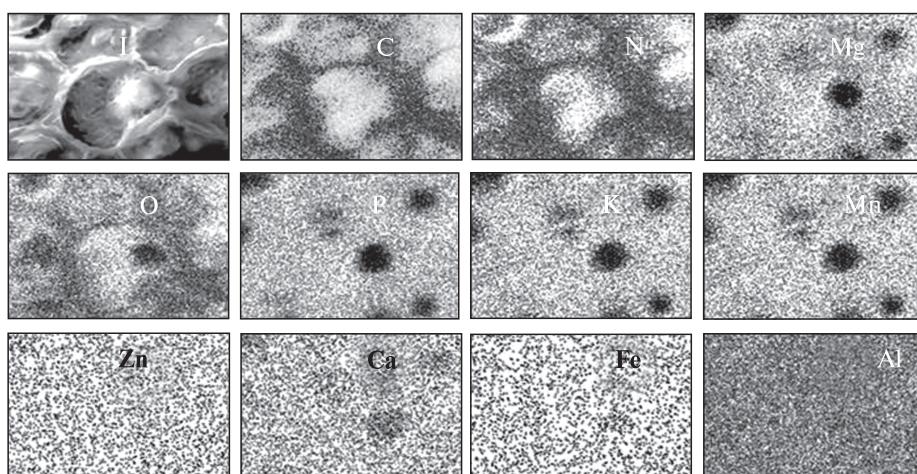

Рис. 3. Рентгенофлюоресцентные карты распределения элементов в клетках запасающей паренхимы семядолей льна сорта McGregor: I – нативное изображение клеток в режиме низкого вакуума. Темные точки на изображениях соответствуют сигналам эмиссионных квантов элементов: С – углерода, Mg – магния, О – кислорода, Р – фосфора, К – калия, Mn – марганца, Zn – цинка, Ca – кальция, Fe – железа, Al – алюминия. Высокая плотность точек на изображениях соответствует высокой концентрации элемента в компартментах клеток. Ув. 5000

алейроновые зерна, которые содержат глобулины, альбумины и фитин, отложенный в виде сферического глобоида диаметром до 5,5 мкм (рис. 1).

Известна зависимость уровня накопления фитина в семени от абсолютного размера глобоидов, например, в зернах низкофитиновой мутантной формы пшеницы глобоиды имеют меньшие размеры и организованы в кластеры [19].

Для снижения уровня инструментальной ошибки, вызванной неравноценным рассечением клеток и разной глубиной залегания алейроновых зерен в цитоплазме, оценка изменчивости размера индивидуальных глобоидов льна проведена на препаратах зольного остатка семян, полученного после термогравиметрического анализа. В результате медленной термоокислительной деструкции семян зола сохраняет характерную для глобоидов микротекстуру (рис. 2). Вероятно, взаимодействие солей фитиновой кислоты с

кислородом воздуха приводит к образованию сложных псевдокристаллических структур, состоящих из оксидов металлов и фосфора.

В препаратах золы семян льна размер глобоидов варьирует от 2,3 до 5,6 мкм. Исходя из того, что глобоиды являются практически сферическими (средний фактор формы 0,9), объем индивидуального глобоида составляет 6,4–82,4 мкм³, или примерно 5 % объема клетки запасающей паренхимы.

Комплексообразующие свойства фосфатных групп позволяют фитиновой кислоте эффективно хелатировать катионы металлов, которые в свою очередь обладают высоким сродством к инозитолфосфатам. Аморфные комплексы фитина с металлами (до 22 молекул воды на одну молекулу фитата) при избытке кислоты растворимы в воде, при избытке катионов металлов – слаборастворимы и нерастворимы [20]. В зависимости от снижения проч-

ности комплексов с фитиновой кислотой катионы металлов можно расположить в последовательности $Zn^{2+} > Cu^{2+} > Co^{2+} > Mn^{2+} > Ca^{2+}$ [21]. Однако минеральный состав глобоидов определяется не только аффинностью катионов, но и доступностью элементов питания, а также генетическими особенностями вида. Фитиновая соль, выделенная из эукариотических клеток, содержит главным образом магний, кальций и калий [22].

Для оценки катионного состава фитина глобоидов льна был использован электронно-зондовый энергодисперсионный (рентгенофлюоресцентный) анализ. На рис. 3 видно, что в зрелых семенах льна сигналы биогенных элементов (кислорода, азота, углерода) локализуются в зоне клеточной стенки и за исключением кислорода практически не регистрируются в зоне глобоида. Сопоставление рентгенофлюоресцентных данных выявило совмещенную локализацию в районе глобоида атомов фосфора, кислорода, калия, магния, марганца, кальция и железа. Массовая доля этих элементов в минеральном составе семян льна составила 39,0; 16,2; 24,1; 12,4; 9,2; 5,5 и 2,0 % соответственно.

Высокие значения сигналов фосфора и кислорода соответствуют их высокой массовой доле в составе фитиновой кислоты (28,2 и 58,2 % для фосфора и кислорода соответственно). Калий, магний, кальций, марганец и железо — элементы, необходимые для обеспечения нормального прорастания семян, важные компоненты ферментных систем, запасание которых в составе фитиновой соли позволяет регулировать метаболизм семени и наступление периода покоя.

Известно, что при определенных условиях выращивания в семенах льна могут накапливаться тяжелые металлы, особенно кадмий и медь [23]. В наших исследованиях с фитиновыми глобоидами ассоциированы два тяжелых элемента — железо и марганец, что может быть отнесено как к видовым особенностям льна, так и к влиянию условий выращивания. На накопление марганца в семенах льна оказывает влияние высокое содержание железа в почве [24].

Фитиновые глобоиды составляют около 5 % объема клетки запасающей паренхимы и предстают как сферические (фактор формы 0,7–0,9, при идеальной окружности 1,0), крупные (2,3–5,6 мкм) электронно-плотные включения, четко

выделяющиеся на фоне цитоплазмы и клеточной стенки. Энергодисперсионный анализ показал присутствие в химическом составе глобоидов атомов фосфора, кислорода, калия, магния, марганца, кальция и железа. Как правило, в состав фитиновой соли также входит цинк, однако для льна этого не выявлено.

Погодно-климатические и геохимические условия центральной агроклиматической зоны Беларуси способствуют накоплению в семенах льна сравнительно высоких концентраций фитина 29,3–35,4 г/кг. Ведущая роль в определении уровня накопления фитина принадлежит условиям выращивания. Так, в зависимости от сезона выращивания (2005–2009 гг.) семена сорта McGregor содержали 27,47–35,54 г/кг фитиновой кислоты. Увеличение содержания фитина в семенах льна, вероятно, связано с увеличением доступности и подвижности в почве ионов фосфата при избыточном увлажнении.

Пищевая ценность запасного фитина в семенах льна определяется направлением их хозяйственного использования — для получения низкофитиновых кормов или высокофитиновых биологически активных добавок. Широкий диапазон генетической и средовой изменчивости исследованного признака позволяет сделать вывод о возможности дивергентной селекции льна как на повышение, так и снижение содержания фитиновой кислоты и фитина в семени льна масличного.

STRUCTURAL AND QUALITATIVE ANALYSIS OF THE PHYTIN ACCUMULATION IN THE MATURE FLAX SEEDS

V.V. Titok, S.I. Vakula, V.N. Leontiev, V.G. Lugin

E-mail: V.Titok@cbg.org.by

Central Botanical Garden NAS of Belarus, Minsk
Institute of Genetics and Cytology NAS of Belarus
Belarusian State Technological University

Different aspects of phytin accumulation in mature flax seeds are considered: range of variation, an impact of the environmental conditions and morphology of phytate globoids. Over a period of 2005–2009 harvest seasons the phytin concentration in flax seeds varied from 29.3 to 35.4 g/kg. Intensive rain and cool weather during seed maturation promoted phytic acid accumulation. According to the SEM, cotyledonous globoids are electron-dense spherical concretions with an average diameter of 2.3–5.6 μm. Chemical elements K, Mg, Mn, Ca and Fe were detected in the chemical composition of phytate globoids.

**АНАЛІЗ СТРУКТУРНИХ ТА ЯКІСНИХ
ОСОБЛИВОСТЕЙ ДЕПОНУВАННЯ ФІТИНУ
У ЗРІЛОМУ НАСІННІ ЛЬОНУ ОЛІЙНОГО**

**B.B. Титок, С.И. Вакула,
В.Н. Леонтьев, В.Г. Лугин**

Розглянуто питання запасання фітину у зрілому насінні льону олійного – діапазон накопичення, вплив погодно-кліматичних умов сезону вирощування, морфологія та розмір фітінових глобоїдів алейронових зерен. Зміст фітінової кислоти у насінні льону олійного врожаїв 2005–2009 рр. становив 29,3–35,4 г/кг. Висока інтенсивність опадів і низькі середньодобові температури в період дозрівання насіння сприяють накопиченню високих доз фітину. За даними скануючої електронної мікроскопії фітінові глобоїди запасаючої паренхіми лляного насіння – це електронно-щільні сферично-конкреційні діаметром 2,3–5,6 мкм. У хімічному складі фітінової солі льону виявлені хімічні елементи K, Mg, Mn, Ca, Fe.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rubilar M., Gutiérrez C., Verdugo M. et al. Flaxseed as a source of functional ingredients // J. Soil Sci. Plant Nutr. – 2010. – **10**, № 3. – P. 373–377.
2. Bhatty R.S., Cherdkiatgumchai P. Compositional analysis of laboratory-prepared and commercial samples of linseed meal and of hull isolated from flax // J. Amer. Oil Chem. Soc. – 1990. – **67**, № 2. – P. 79–84.
3. Greenwood J.S., Bewley J.D. Subcellular distribution of phytin in the endosperm of developing castor bean: a possibility for its synthesis in the cytoplasm prior to deposition within protein bodies // Planta. – 1984. – **160**, № 2. – P. 113–120.
4. Graf E., Empson K.L., Eaton J.W. Phytic acid: a natural antioxidant // J. Biol. Chem. – 1987. – **262**, № 24. – P. 11647–11650.
5. Raboy V. Accumulation and storage of phosphate and minerals // Adv. Cell. Mol. Biol. – 1997. – **4**. – P. 441.
6. York J.D., Odom A.R., Murphy R. et al. A phospholipase C-dependent inositol polyphosphate kinase pathway required for efficient messenger RNA export // Science. – 1999. – **285**, № 5424. – P. 96–100.
7. Sasakawa N., Sharif M., Hanley M.R. Metabolism and biological activities of inositol pentakisphosphate and inositol hexakisphosphate // Biochem. Pharm. – 1995. – **50**, № 2. – P. 137–146.
8. Voglmaier S.M., Keen J.H., Murphy J.E. et al. Inositol hexakisphosphate receptor identified as the clathrin assembly protein AP-2 // Biochem. Biophys. Res. Commununs. – 1992. – **187**, № 1. – P. 158–163.
9. Raboy V., Gerbasi P.F., Young K.A. et al. Origin and seed phenotype of maize low phytic acid 1-1 and low phytic acid 2-1 // Plant Physiol. – 2000. – **124**, № 1. – P. 355–368.
10. Kirkbright G.F., Sargent M. Atomic absorption and fluorescence spectroscopy. – New York : Acad. press, 1974. – 523 p.
11. Latta M., Eskin M.A. Simple and rapid colorimetric method for phytate determination // J. Agricult. Food Chem. – 1980. – **28**, № 6. – P. 1313–1315.
12. Ермаков А.И., Арасимович В.В., Смирнова-Иконникова М.И. Методы биохимических исследований растений. – Л.: Колос, 1972. – 456 с.
13. Ивантер Э.В., Коросов А.В. Элементарная биометрия : Учеб. пособие. – Петрозаводск, 2010. – 104 с.
14. Diederichsen A., Richards K. Cultivated flax and the genus *Linum* L. Taxonomy and germplasm conservation // Flax : The Genus *Linum* / Ed. A.D. Muir, N.D. Westcott. – CRC press, 2003. – P. 22–54.
15. Wiesnerová D., Wiesner I. Computer image analysis of seed shape and seed color for flax cultivar description // Comp. Electron. Agricult. – 2008. – **61**, № 2. – P. 126–135.
16. Шербаков В.Г., Лобанов В.Г. Биохимия и товароведение масличного сырья. – М.: Колос, 2003. – 360 с.
17. Reddy M.B., Hurrell R.F., Juillerat M.A., Cook J.D. The influence of different protein sources on phytate inhibition of nonheme-iron absorption in humans // Amer. J. Clin. Nutr. – 1996. – **63**, № 2. – P. 203–207.
18. Oomah B.D., Kenaschuk E.O., Mazza G. Phytic acid content of flaxseed as influenced by cultivar, growing season, and location // J. Agric. Food Chem. – 1996. – **44**, № 9. – P. 2663–2666.
19. Joyce C., Deneau A., Peterson K. et al. The concentrations and distributions of phytic acid phosphorus and other mineral nutrients in wild-type and low phytic acid Js-12-LPA wheat (*Triticum aestivum*) grain parts // Can. J. Bot. – 2005. – **83**, № 12. – P. 1599–1607.
20. Torres J., Domínguez S., Cerdá M.F. et al. Solution behaviour of myo-inositol hexakisphosphate in the presence of multivalent cations, prediction of a neutral pentamagnesium species under cytosolic/nuclear conditions // J. Inorg. Biochem. – 2005. – **99**, № 3. – P. 828–840.
21. Maddaiah V.T., Kurnick A.A., Reid B.L. Phytic acid studies // Proc. Soc. Exp. Biol. Med. – 1964. – **115**, № 2. – P. 391–393.
22. Bohn L., Josefson L., Meyer A.S. Rasmussen S.K. Quantitative analysis of phytate globoids isolated from wheat bran and characterization of their sequential dephosphorylation by wheat phytase // J. Agricult. Food Chem. – 2007. – **55**, № 18. – P. 7547–7552.
23. Moraghan J.T. Accumulation of cadmium and selected elements in flax seed grown on a calcareous soil // Plant and Soil. – 1993. – **150**, № 1. – P. 61–68.
24. Wikoffa L., Moraghana J.T. Different iron/manganese relationships in two flax cultivars // J. Plant Nutr. – 1986. – **9**, № 37. – P. 839–849.

Поступила 10.07.13